

Первый почётный

«Человек жив, пока жива память о нём», — говорят в народе. И если это так, то ежедневно о Сергее [Фёдоровиче] Харитонове десятки людей думают с величайшей благодарностью. Каждый день дендросад, созданный им, принимает в свои зелёные объятия взрослых и детей. И может показаться чудом, но буквально через десять минут пребывания в саду, воздух которого густо настоян на хвое, цветах, листве и целебном разнотравье, человек начинает ощущать едва приметный трепет, от которого окрыляется душа. По саду можно бродить часами, не замечая времени. И в каком бы состоянии вы не вошли в него — смертельно уставшими, раздражёнными от суеты жизни, он заберёт невзгоды и печали, освежит тело и душу, подарит спокойную мудрость, от которой вновь оживает человек.

Недавно исполнилось 105 лет со дня рождения Сергея Харитонова, а его дивному творению на земле, жемчужине России — дендросаду, — 40 лет. Отметить юбилей собрались сослуживцы-единомышленники, интеллигенция Переславля, родственники, гости. Воспоминаниям о совместной работе не было конца.

К этому дню, благодаря заботе ныне заведующей дендросадам Любови Телегиной, свято хранящей память об учителе и наставнике, подготовлена небольшая экспозиция, которая по замыслу должна стать музейной. Представлены личные вещи Сергея Фёдоровича, документы, фотоснимки. На одном из них — женщины в деревенских платках, телогрейках и резиновых сапогах. Щёлкнет затвор фотоаппарата, останется кадр, а женщины пойдут дальше, выдирая ноги из липкой, словно смола, грязи. Почти не видно на снимке тонюсеньких, с полметра саженцев на холодном ветру, за которыми ухаживают работницы. «Это наши дети», — ежедневно повторял Сергей Фёдорович.

День за днём, год за годом тянулись ввысь и крепили саженцы. К сегодняшнему дню сад, начавшийся с 15 соток личного приусадебного участка, раскинулся на 60 гектарах. Красавицы ели, кедры, сосны... свыше 600 видов растений. В конце 70-х было принято решение о расширении сада, проведена его генеральная реконструкция.

В период модернизации мне, как журналисту, не раз приходилось встречаться с Сергеем Фёдоровичем. У одних он что-то настойчиво просил, другим разъяснял, загнав куда-нибудь в угол, чтобы собеседник не сбежал. К начальству относился с дипломатическим почтением и бдительность любого заволаживал, убаюкивал и усыплял рассказами и комплиментами, просовывая между ними свои просьбы — всё только для сада и ничего для себя.

Так уж сложилось в непростой жизни человека: сад стал для него ребёнком, в которого он вкладывал всю мощь своей любви к жизни.

Война отняла у Сергея Харитонова семью, под бомбёжкой погибли квартира и все его труды. Во время рытья окопов под Ленинградом был тяжело контужен. После лечения вернулся в родной Переславль, опустошённый и неприкаянный. Кому он нужен такой в свои 50 с лишним лет?!

У каждого человека должно быть два рождения — физическое и духовное. Только в этом случае наступает, рождается ненасытное стремление к восхождению, преображающему здоровью и жизни. Физическое мы не помним, а духовное рождение зависит только от стремления человека найти самую высшую и надёжную опору в этом мире. И мы все чувствуем, что она есть, эта духовная субстанция, внутри нас и вовне. Она только ждёт искреннего обращения. И всё же, вечно ждущая, она незамедлительно приходит на помощь в моменты тяжёлых психологических кризисов. Только мы не замечаем и не ценим этого и относим

всё за счёт случайностей. И лишь человек, которого до основания потрясло осознание существующей закономерности, рождается второй раз, начинает ощущать присутствие Духа на уровне физиологии. Для такого человека в один день перестаёт существовать и отпадает вопрос: а есть ли Бог? Этот человек уже никогда не будет одиноким и никогда не бывает одинок.

Наверно, подзатынулись эти строки размышления. Мы вообще не любим думать, не любим нравочений, нам всегда хочется чего-нибудь попроще, полегче, чтобы поменьше дать, а побольше взять. Но человек только тогда обретает величие, когда разворачивает этот принцип на 180 градусов, исповедуя девиз: что оставил себе — пошло прахом, что отдал людям — остаётся с тобой навеки. При тех знаниях, настойчивости и трудолюбии, которыми обладал Сергей Харитонов, он мог бы, начав с одного рубля, обзавестись апартаментами и шикарной мебелью, обустроить быт по высшему классу и быть, что называется, кумом королю... Но так уж, видимо, Господь распоряжается великими людьми, что на быт они почти и не обращают внимания.

Его одинокий мужской дом был вечно неустроен, что, в общем-то, волновало и пугало только посетителей. Среди корзин, пучков трав, груд шишек, корней, веток черноплодки, садовой всякой всячины и лесных «ёлок-палок» не хватало только того, чтобы из щелей начали выползать одомашненные змеи. Но сам хозяин чувствовал себя здесь самым превосходным образом. И то дело: крыша есть над головой, постель для отдыха да плита, чтобы приготовить поесть. Что ещё человеку надо?

Сегодня полюбоваться красотой и величием дендросада может прийти любой человек. Но надобно сказать, что его создание не являлось прямой служебной обязанностью Сергея Фёдоровича. Он работал начальником лесозаготовительного участка и лесничим Переславского лесничества. С утра до вечера головная боль: как выполнить нелёгкие планы и социалистические обязательства по заготовкам черенков, веников и мётел? Начальство постоянно жмёт: план горит! Давай, Сергей Фёдорович, поднажми, поищи резервы. Днём — полнейшая производственная загрузка, но вечера и ночи никто не мог отнять у человека. Он шёл туда, где были его душа, надежда, любовь и радость творения — саженьцы. Он волновался за них весь день и успокаивался, увидев их живыми. Смотрел в звёздное небо — долго, как в Вечность, которая будоражит сердце и манит прекрасной, исцеляющей мечтой...

Со временем растениям стало тесно на приусадебном участке, и они пошли в наступление на неудобья, движимые мощным человеческим вдохновением, перед которым рушились административные крепости, чиновничьи преграды непонимания и равнодушия.

Сергей Фёдорович дожил до 95 лет. Ещё при жизни он увидел результаты своего труда. Предчувствуя нечто, походил по саду со своей окрепшей профессионально, но главное — нравственно, ученицей Любовью Телегиной и попросил: «Похорони меня здесь!»

В саду и покоится его тело. А душа?.. Она впитала в себя и обняла всю землю, горы и долины Америки, Азии, Европы...

В густых кронах до одури распевают разомлевшие от тепла соловьи и пичуги, дополняя журчание ручьёв на каскаде прудов. В пору цветения в саду кружится голова от ароматов. Когда японская делегация увидела в Переславле бережно сохраняемые карликовые яблони, все до единого стали задыхаться от счастья, встретившись с островком родины.

Автору этих строк уже приходилось рассказывать о Сергее Фёдоровиче Харитонове — заслуженном лесоводе Российской Федерации — первом Почётном гражданине Переславля-Залесского.

Одна из публикаций заканчивалась словами: «Кем же был Сергей Фёдорович Харитонов? ЧЕЛОВЕКОМ ОТ БОГА!»

Идут годы, а у меня по-прежнему другого ответа нет!